ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 23.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го декабря, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 28-го сентября—19-го октября 1879 года № 1902, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го сентября 1879 года № 8203, о воспослѣдовавшемъ въ 5-й день сентября Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора доброхотныхъ пожертвованій на сооруженіе православной церкви на Шейнов-

скомъ полѣ въ Восточной Румеліи для увѣковѣченія въ памяти потомства достославныхъ подвиговъ побѣдоноснаго нашего воинства въ минувшую войну съ Турціею на Шипкинскихъ высотахъ и за Балканами, съ тѣмъ чтобы въ сказанной церкви возносились ко Всевышнему молитвы за павшихъ на Шипкѣ и за Балканами нашихъ воиновъ и за всѣхъ содѣйствовавшихъ освобожденію и возрожденію болгарскаго народа. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ съ присовокупленіемъ, что объ учрежденіи, въ которое должны быть высылаемы собираемыя на упомянутый предметъ пожертвованія, будетъ объявлено особо.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію со стороны духовенства пензенской епархіи.

Пензенская духовная консисторія, выслушавъ а) отношеніе предсѣдателя православнаго миссіонерскаго Общества высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита московскаго, отъ 13 августа 1879 года за № 572, касательно открытія въ пензенской епархіи комитета православнаго миссіонерскаго Общества какъ для развитія миссіонерскаго дѣла въ Россіи, такъ и для благоустройства и обезпеченія Японской миссіи и б) справки о томъ, что въ 1875 году, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 октября 1875 года за № 45, чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣнено консисторіею въ обязанность благочиннымъ пензенской епархіи пригласить чрезъ подвѣдомое имъ духовенство, прихожанъ и частныхъ особыхъ ревнителей православія къ посильному пожертвованію въ

пользу православной миссіи въ Японіи и съ того времени по 1879 годъ поступило въ консисторію на эту миссію самое ничтожное количество, въ журналѣ, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила: въ виду настоящаго отношенія предсѣдателя православнаго миссіонерскаго Общества вновь пригласить, чрезъ тѣ же Епархіальныя Вѣдомости, духовенство пензенской епархіи, а чрезъ него—прихожанъ и частныхъ ревнителей православія къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу Японской миссіи и деньги, чрезъ благочинныхъ, доставлять въ консисторію въ концѣ каждаго года. Кромѣ сего, вмѣнить въ обязанность духовенству пензенской епархіи при каждой службѣ прочитывать воззваніе, приложенное при указѣ Святѣйшаго Синода, напечатанное въ 24 № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу Японской миссіи.

Къ исполненію благочиннымъ.

Директоръ казанской учительской семинаріи при отношеніи, отъ 2 октября за № 681, доставилъ въ консисторію экземпл. св. Евангелія отъ Матѳея, переведеннаго на мокшинско-мордовское нарѣчіе А. Ив. Тюменевымъ, съ тѣмъ чтобы эти экземпляры были разосланы по приходамъ и школамъ именно мордвы-мокши, такъ какъ этотъ переводъ сдѣланъ на нарѣчіе Мокши, мало понятное для мордвовъ Эрзянскаго племени. При чемъ проситъ почтить его увѣдомленіемъ о томъ, насколько этотъ переводъ понятенъ и полезенъ Мокшѣ; не нужно ли сдѣлать въ немъ какія-либо исправленія по языку и въ какомъ количествѣ экземпляровъ требуется онъ для пензенской епархіи. Всѣ эти свѣдѣнія нужны на случай втораго изданія сего перевода.

Постановленіемъ консисторіи, состоявшимся 15 октября и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, опредѣлено: отношеніе г. директора казанской учительской семинаріи отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы благочинными съ совѣтомъ доставлены были, при участіи священниковъ мордовскихъ приходовъ, отзывы въ консисторію о томъ, насколько будетъ понятенъ и полезенъ для мордвы Мокши переводъ св. Евангелія отъ Матѳея, и не нужно-ли сдѣлать въ немъ какія-либо исправленія.

Отъ Правленія нижнеломовскаго духовнаго училища.

По распоряженію Его Преосвященства, при нижнеломовскомъ духовномъ училищѣ назначается съѣздъ духовенства нижнеломовскаго училищнаго округа на *двадцатое* (20) декабря сего 1879 года. Вопросами подлежащими обсужденію съѣзда будутъ: 1) разсмотрѣніе смѣты расходовъ на будущій 1880 годъ; 2) избраніе членовъ Правленія отъ духовенства на будущее трехлѣтіе и 3) назначеніе возвышеннаго оклада жалованья учителю приготовительнаго класса, если таковымъ будетъ воспитанникъ съ академическимъ образованіемъ. Оо. депутаты училищнаго округа симъ приглашаются прибыть въ г. Нижній-Ломовъ къ означенному 20 числу декабря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-

общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, въ 1880 г. будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и выходитъ *ежемѣсячно*, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна съ пересылкой 7 рублей. Подписка принимается: въ *Москвѣ*, въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*.

Въ редакціи можно получать: 1) *Указатель къ Православному Обозрѣнію* за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 годовъ, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна 50 коп. съ перес. 2) *Псалтырь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа московскаго. Москва, 1878 года Цѣна 50 коп. 3) *Православное Обозрѣніе* за 1875, 76, 77 и 78 г. по 7 р. съ перес. за годъ.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1880 г. будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ *по прежнему* будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу. II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ. III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени. IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ, если о таковомъ будетъ заявлено.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Подписная **цѣна** *и съ пересылкою* **6 р.** *сер. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1880 года.* Съ требованіями адресоваться: *Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ Кіевѣ.*

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ въ 1880 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

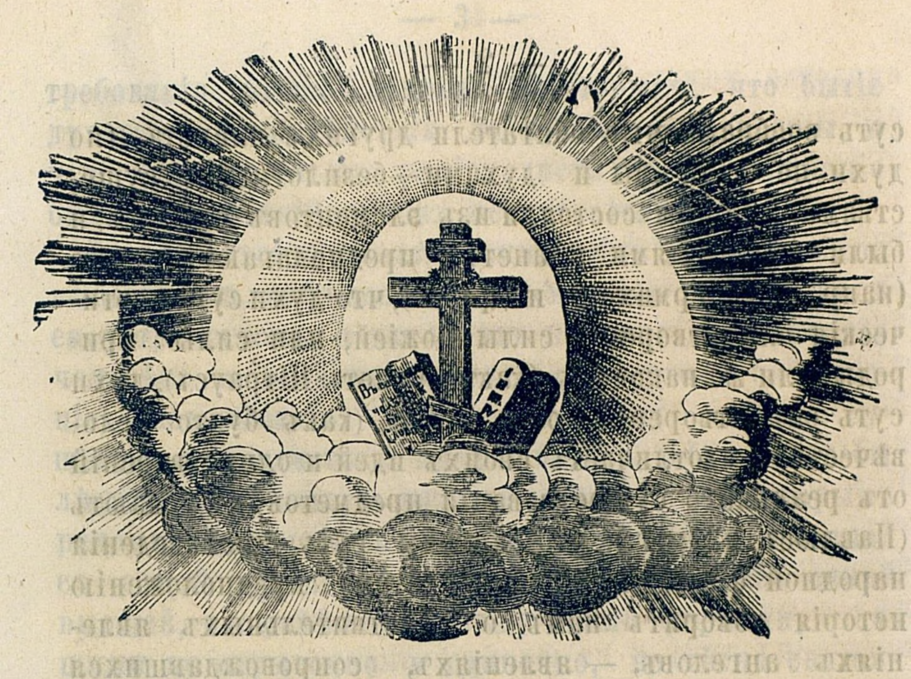
Цѣна: *семь рублей серебромъ.*

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при духовной академіи.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 декабря 1879 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря. № 23. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Истина бытія безплотныхъ духовъ по началамъ разума.

Раціоналисты (Волтеръ, Павлюсъ, Штраусъ, Шлейермахеръ, Шенкель и другіе), отрицая бытіе духовъ, или существъ безплотныхъ, разумно-свободныхъ и личныхъ, высказываютъ различныя предположенія относительно происхожденія библейскаго ученія о безплотныхъ духахъ. Предполагаютъ, что духи

суть воображаемые обитатели другихъ планетъ, (по духи не были бы и духами—безплотными существами, если бы состояли изъ элементовъ планетъ и были обитателями планетъ); предполагаютъ также (напр. Шлейермахеръ и другіе), что духи суть поэтическія олицетворенія силы Божіей, или силы природы; или же наконецъ, (какъ думаетъ Штраусъ), духи суть олицетворенія добра и зла, (какъ будто человѣчество не отличаетъ своихъ идей и олицетвореній отъ реальнаго существованія предметовъ); думаютъ (Павлюсъ и друг.), что ангелы суть произведенія народной фантазіи, (вопреки этому предположенію исторія говоритъ намъ о дѣйствительныхъ явленіяхъ ангеловъ, — явленіяхъ, сопровождавшихся вразумленіями людей); наконецъ говорятъ, будто Іисусъ Христосъ и апостолы говорили о духахъ приноравливаясь къ мнѣнію народному, (но Іисусъ Христосъ высказывалъ, между прочимъ, ученіе о бытіи ангеловъ предъ саддукеями (Мѳ. 22, 30), отвергавшими бытіе ангеловъ *), слѣдовательно, высказывалъ вопреки мнѣнію народа; вообще Іисусъ Христосъ и апостолы не только не примѣнялись къ народнымъ предразсудкамъ, напротивъ они разсѣевали и искореняли эти предразсудки).

И всѣ подобныя предположенія раціоналисты строятъ на томъ основаніи, будто разумъ по своимъ началамъ не можетъ оправдать бытія духовъ. Вопреки этому, мы постараемся показать, что, во-первыхъ, разумъ не предубѣжденный имѣетъ полныя

*) Саддукеи,—эти раціоналисты своего времени,—учили, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ, нѣтъ ни ангеловъ, ни духовъ. Дѣян. 23, 8.

требованія бытія духовъ; во-вторыхъ, что бытіе духовъ и ихъ дѣйствія на человѣка возможны, и что, слѣдовательно, раціоналистическое отрицаніе бытія и дѣйствій духовъ неосновательно.

Доказательство *бытія* безплотныхъ духовъ можно вывести изъ наблюденія надъ міровою жизнію, надъ ея устройствомъ, а также изъ положенія и значенія человѣка въ области мірозданія. Первое (наблюденіе) показываетъ, что совокупность земныхъ существъ и предметовъ представляетъ собою какъ-бы лѣстницу, имѣющую разныя ступени, по которымъ рядами поднимаются разныя формы бытія, начиная съ самой низшей и простѣйшей и кончая самой высшей, сложнѣйшей. Между этими формами, стоящими не отрывочно и одиночно, но тѣсно связанными одна съ другой, нигдѣ нѣтъ скачковъ, или пустыхъ промежутковъ; напротивъ, при переходѣ отъ одной формы къ другой, вездѣ замѣчается удивительная постепенность. Такъ, самая низшая и первичная форма природы—это минералы. Они состоятъ изъ самонедѣятельныхъ частей, которыя сплачиваются вмѣстѣ, подчиняясь законамъ взаимнаго механическаго прилипанія ихъ частицъ, или молекюлей. Далѣе слѣдуетъ органическая форма, состоящая изъ дѣятельныхъ частей и заключающая въ себѣ два царства тѣлъ: растительное и животное. Между великими областями этихъ царствъ находятся какъ-бы нѣкоторые переходные пункты,—это такъ-называемые литофиты и зоофиты *). Принимая

*) Отличительная и характеристическая черта этихъ переходныхъ формъ та, что онѣ не представляютъ индиви-

сходство между растительнымъ и животнымъ царствами въ томъ отношеніи, что основаніемъ того и другого служитъ, такъ-называемая, клеточка, мы тѣмъ не менѣе должны допустить существеннѣйшее различіе одного отъ другого, состоящее въ сосудахъ, въ процессѣ питанія, дыханія и наконецъ въ нервной системѣ; съ этими отличительными матеріальными элементами въ животныхъ соединяется особое, нематеріальное начало, вслѣдствіе котораго въ нихъ является ощущеніе и самопроизвольное движеніе. Переходнымъ звѣномъ отъ міра животныхъ къ царству человѣческому служатъ, такъ - называемыя, антропоморфныя обезьяны, болѣе всѣхъ другихъ животныхъ приближающіяся къ человѣку и по своему внѣшнему виду и по физическому устройству своей организаціи *).

дуальности, или единичной жизни; каждая часть ихъ вещества исполняетъ назначеніе всѣхъ органовъ, которые потому не имѣютъ особаго спеціальнаго назначенія. Здѣсь нѣтъ различія между однимъ организмомъ и цѣлою колоніею ихъ. Такъ, маленькіе караллoвые полипы живутъ въ числѣ многихъ милліоновъ колоніями. Физіолигическая работа ловли пищи, сваренія ея и размноженія раздѣлена между всѣми членами колоніи, слѣдовательно, здѣсь каждый членъ живетъ двойною жизнію—и своею единичною, и общею для всей колоніи.

*) Говоря о такъ-называемыхъ переходныхъ формахъ, или звѣньяхъ, мы должны замѣтить, что эти формы совершенно не могутъ доказывать метаморфической гипотезы Дарвина, по которой одно царство можетъ измѣниться въ другое. Всѣ царства природы, находясь между собою въ

Наконецъ, на высшей градаціи, или ступени бытія является человѣкъ. Какое же значеніе имѣетъ человѣкъ въ области мірозданія? По своей физической сторонѣ и ея условіямъ онъ принадлежитъ къ общей космической жизни и есть, такъ сказать, повтореніе ступеней матеріальной природы: въ тканяхъ своего организма онъ заключаетъ элементы неорганическіе, растительные и животные. Въ этомъ отношеніи человѣкъ есть членъ въ ряду земныхъ существъ и членъ самый высшій, заключительный, по причинѣ самаго лучшаго и высшаго устройства своей физичиской организаціи и психически—животной жизни.

самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ, состоящихъ въ томъ, что растеніе привлекаетъ къ себѣ минералъ и преобразуетъ его въ единство своего растительнаго вещества, животное привлекаетъ къ себѣ растеніе, поглощаетъ его и преобразуетъ въ свои животные элементы,—тѣмъ не менѣе сохраняютъ свою индивидуальную самостоятельность, потому что, при своемъ взаимномъ нѣкоторомъ сходствѣ, каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ нѣчто такое, чего нѣтъ въ остальныхъ царствахъ. Существованіе указанныхъ нами переходныхъ формъ вовсе не говоритъ противъ этого, потому что литофиты и зоофиты, хотя и отличаются отъ простыхъ растеній, тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ растительному царству, такъ какъ въ нихъ нѣтъ животнаго ощущенія и самопроизвольнаго движенія; обезьяны также не могутъ быть причислены къ человѣческому царству, такъ какъ онѣ не имѣютъ разумности. Переходнымъ звѣномъ къ міру духовъ служитъ человѣкъ; однакожъ послѣдній, какъ существо духовно-чувственное, есть не то, что духъ.

Вся видимая природа представляетъ только рядъ предварительныхъ ступеней къ нему, какъ представителю и завершителю ея и отражается въ немъ, какъ міръ звуковъ, образовъ, ощущеній и чувствованій. Но, составляя собою заключительное звѣно въ области видимаго міра, касаясь самыхъ послѣднихъ его границъ, и служа повтореніемъ ступеней его, человѣкъ въ то же время по другой сторонѣ своего бытія—именно, по своему сознанію, разумности и нравственной личности, общѣе сказать, по своему духу,—выходитъ изъ области видимой природы. Въ этомъ отношеніи человѣкъ есть исключительное явленіе въ послѣдней, есть начальная ступень другого и иного міра существъ,—существъ высшихъ его и духовныхъ, уходящихъ отъ него въ безпредѣльность. Какъ существо тѣлесно-духовное, человѣкъ представляетъ собою, такимъ образомъ, переходную ступень отъ существъ матеріальныхъ и и чувственныхъ къ безплотнымъ духамъ*), занимая между первыми самое высшее мѣсто, а между послѣдними—самое низшее и послѣднее мѣсто, какъ первичная и начальная форма.

---

*) Здѣсь невольно вспоминаются мѣткія слова нашего поэта (Державина):

„Я связь міровъ,
Повсюду сущихъ,
Я образъ Божества
. . . .
Ты цѣпь существъ
Во мнѣ соединилъ“... (Изъ оды „Богъ“).

Утверждать такъ,—т. е. утверждать, что человѣкъ представляетъ собою начало особаго рода духовныхъ существъ,—насъ побуждаетъ наблюдаемое нами величайшее разнообразіе разныхъ родовъ и видовъ матеріальныхъ существъ и предметовъ, ихъ законченность и полнота. Если когда, то именно въ настоящемъ случаѣ должно имѣть особенную силу слѣдующее заключеніе по аналогіи: если въ видимомъ мірѣ находится безчисленное и разнообразное множество родовъ и видовъ существъ, то и міръ разумныхъ существъ не долженъ органичиваться однимъ только человѣкомъ, а долженъ заключать въ себѣ такое же безчисленное множество существъ, какое замѣчается и въ видимомъ мірѣ; или иначе: если матерія проявляется въ безчисленныхъ формахъ, то и духовное начало должно быть проявлено не въ одной только формѣ человѣческаго духа, а въ разныхъ, высшихъ человѣческаго духа, формахъ, т. е. въ ангелахъ. Далѣе, (продолжимъ аналогію), если рядъ земныхъ существъ и предметовъ не имѣетъ промежуточныхъ скачковъ, а представляетъ какъ бы лѣстницу, имѣющую разныя ступени или градаціи, по которымъ послѣдовательно и прогрессивно поднимаются разнообразныя формы бытія: то и міръ невидимыхъ разумныхъ существъ, въ соотвѣтствіе этому, также долженъ составлять изъ себя лѣстницу, разныя ступени которой должны занимать разныя по своему относительному достоинству невидимыя существа—ангелы, идущіе къ Богу въ прогрессивно поднимающемся порядкѣ. Здѣсь намъ невольно припоминается видѣніе Іаковомъ лѣстницы, стоявшей однимъ концемъ на землѣ, а другимъ касавшейся

небесъ,—лѣстницы, по которой восходили и нисходили ангелы, и на верху которой былъ самъ Богъ *). Ангелы наполняютъ собою громадный промежутокъ между человѣкомъ,—существомъ чувственно духовнымъ и несовершеннымъ, ограниченнымъ,—и Богомъ, существомъ абсолютно духовнымъ и безпредѣльнымъ. Слѣдовательно, безъ ангеловъ былъ бы громадный пробѣлъ, или промежутокъ и скачекъ во вселенной; а въ послѣдней, какъ показываетъ наблюденіе доступной намъ части вселенной, пробѣловъ и скачковъ нѣтъ: въ ней незамѣтно одна форма переходитъ въ другую, (припомнимъ то, что выше было сказано о такъ-называемыхъ переходныхъ пунктахъ). Безъ ангеловъ вселенная не была бы полна, а оставалась бы половинчатою и незавершенною и, слѣдовательно, не была бы въ строгомъ смыслѣ вселенною: идя постепенно, градація существъ, наполняющихъ ее, вдругъ обрывалась бы въ человѣкѣ. „Ангелы составляютъ духовный полюсъ вселенной, противоположный полюсу чистой матеріи" **). Было бы страннымъ предполагать несоотвѣтствіе одного полюса съ другимъ. Было бы страннымъ и нелѣпымъ для нашей мысли предполагать, что матерія, входящая въ составъ природы человѣка, имѣетъ тысячи разнообразныхъ формъ и видовъ, послѣдова-

*) Быт. 28, 12. 13. Замѣтимъ кстати, что библейскія видѣнія, хотя и отличаются отъ историческихъ фактовъ, однакожъ имѣютъ не субъективное значеніе, а нѣчто, соотвѣтствующее объективному міру.

**) Чт. Общ. люб. дух. просв. 1879 г., августъ стр. 95: „Любовь Божественная творящая или всесозидающая".

тельно идущихъ отъ формъ грубыхъ—низшихъ къ формамъ утонченнымъ—высшимъ; между тѣмъ духъ, входящій такъ же, какъ и матерія, въ составъ человѣческой природы, существуетъ только въ одной формѣ, и притомъ формѣ низшей, такъ какъ духъ человѣческій въ своихъ проявленіяхъ несовершенъ; это равнялось бы тому, еслибы при существованіи, напримѣръ, разныхъ видовъ растеній, начиная съ травныхъ и кончая древесными, существовалъ бы одинъ только, и притомъ самый низшій, видъ животныхъ, примѣрно какой-нибудь слизнякъ; другихъ же видовъ никакихъ бы не было. Въ такомъ случаѣ, очевидно, не выполнена была бы творческая идея созданія животнаго міра. Точно такъ же не выполнена была бы творческая идея и нравственнаго міра, еслибы существовало одно только существо (человѣкъ), принадлежащее къ этому міру.

Такимъ образомъ, устройство вселенной вообще, а также, въ частности, положеніе и значеніе въ ней человѣка, какъ микрокосмоса, приводитъ нашу мысль къ требованію бытія безплотныхъ духовъ. Но возможно ли бытіе послѣднихъ и ихъ дѣйствія на людей?

Что бытіе безплотныхъ духовъ *возможно*, доказательствомъ этого служитъ духъ человѣческій, какъ начало субстанціальное, невещественное, вполнѣ отличное отъ всего матеріальнаго. Всѣ явленія духовной жизни человѣка—ощущенія, мысли и чувствованія—не суть что-либо матеріальное, осязаемое; онѣ не имѣютъ протяженія въ пространствѣ, не имѣютъ сложности частей, измѣренія, цвѣта и проч.,—словомъ, не имѣютъ тѣхъ качествъ, какія присущи

матеріи; вещество, или матерія, никогда не можетъ быть существомъ мыслящимъ и сознающимъ себя; движенія вещества никогда не могутъ произвести сознанія; нравственныя явленія человѣческаго духа—нравственная свобода и личность—также противоположны механическимъ дѣйствіямъ матеріи. Правда, духовное начало въ человѣкѣ соединено съ тѣлесною организаціею, но это не даетъ намъ никакого логическаго и фактическаго права къ такому заключенію, какое выводятъ отсюда матеріалисты, что душа есть, будто-бы, продуктъ тѣла. Никакой фактъ и никакая логика не подтверждаютъ такого заключенія. Мы знаемъ, что и сила паровъ проявляется и дѣйствуетъ посредствомъ паровой машины; но можемъ ли отсюда дѣлать такое заключеніе, что сила паровъ есть продуктъ, или произведеніе паровой машины? Или еще примѣръ: извѣстно, что телеграфныя проволоки служатъ проводниками электричества; значитъ ли отсюда, что электричество есть продуктъ телеграфа? Или наконецъ: мы слышимъ прекрасную игру на инструментѣ; ужели эта игра есть произведеніе инструмента?.. Выводъ матеріалистическаго ученія о духѣ по отношенію къ тѣлесности, частнѣе, къ нервной мозговой системѣ, такъ же наученъ, какъ научны послѣдняго рода заключенія относительно силы паровъ, силы электричества и игры на инструментѣ.

Такимъ образомъ, существуютъ духи человѣческіе, слѣдовательно возможно существованіе безплотныхъ духовъ. Эти послѣдніе духи, по природѣ своей, суть существа свободно-личныя и сознательныя, существа безплотныя или безтѣлесныя, т. е. они не

имѣютъ человѣческаго тѣла, состоящаго изъ элементовъ земной планеты; по своимъ способностямъ и дарованіямъ они выше и превосходнѣе души человѣческой. Впрочемъ, при всемъ такомъ сравнительномъ превосходствѣ своемъ, духи суть существа ограниченныя: не стѣсняясь предѣлами пространства, они, однакожъ, ограничены пространствомъ и временемъ; такъ, находясь въ извѣстномъ мѣстѣ, безплотный духъ въ одно и то же время не можетъ находиться въ другомъ мѣстѣ.

По ученію Откровенія, безплотные духи, иначе называемые ангелами, по своему нравственному состоянію совершенно и навсегда укрѣпились въ добрѣ до такой степени, что уже не могутъ грѣшить. Но нѣкоторые изъ духовъ добрыхъ пали, или, какъ говоритъ слово Божіе, *во истинѣ не устояли* (Іоан. 8, 44). Что нужно разумѣть здѣсь подъ *истиною*? Слово истина имѣетъ троякій смыслъ и значеніе: во-первыхъ, есть истина *логическая*, которая состоитъ въ соотвѣтствіи нашихъ субъективныхъ представленій о предметахъ съ объективнымъ, или дѣйствительнымъ бытіемъ предметовъ; во-вторыхъ, истина *фактическая*, которая есть то, что есть на самомъ дѣлѣ, напримѣръ бытіе злыхъ духовъ есть истина; наконецъ, въ третьихъ, есть истина *нравственная*, о которой говоритъ Спаситель: *уразумѣйте истину, и истина свободитъ вы*; эти слова Спасителя можно выразить такъ: уразумѣйте *истину*, т. е. истинное назначеніе свое, которое сдѣлаетъ васъ *свободными*, понимая здѣсь подъ свободою свободу отъ грѣха. Въ этомъ-то последнемъ смыслѣ—въ смыслѣ нравственной вѣрности своему назначенію—и нужно разумѣть истину

въ которой не устояли духи злобы. Послѣдніе, такимъ образомъ, не остались вѣрны своему предназначенію, которое состоитъ въ томъ, чтобы жить для Бога, въ Немъ одномъ полагая цѣль своего бытія. Какъ именно, и въ чемъ проявилось такое отрѣшеніе духовъ отъ Бога и удаленіе отъ Него, объ этомъ можно дѣлать догадки изъ сопоставленія (Тим. 3, 2. 6 и Евр. 1, 6); откуда слѣдуетъ, что они по своей гордости не хотѣли подчиниться и поклониться Сыну Божію. Что это такъ, что злые духи пали гордостію, это видно изъ послѣдующихъ дѣйствій ихъ въ мірѣ человѣческомъ; такъ, діаволъ *) внушаетъ мысль первымъ людямъ сдѣлаться богами; въ Спаситилѣ діаволъ, при своихъ искушеніяхъ, старался также возбудить горделивое сознаніе о своемъ царственномъ владычествѣ, когда, напримѣръ, показывалъ ему всѣ царства міра сего и проч.

Паденіе духовъ злобы было глубокое, не похожее на паденіе первыхъ людей, такъ какъ они, будучи свободны отъ вещественной, тѣлесной оболочки, и имѣя высшія духовныя способности и дарованія, пали не по слабости и не по вліянію постороннему, какъ палъ человѣкъ, а вслѣдствіе глубокаго сознанія своихъ высокихъ совершенствъ, вслѣдствіе чрезмѣрной гордости **). Что касается того, возможно

---

*) Такимъ именемъ называется въ словѣ Божіемъ одинъ изъ главныхъ духовъ злобы (І Петр. 5, 8; Іоан. 8, 48 и друг.).

**) Въ словахъ вавилонскаго царя, говорившаго: *„на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему“*

ли такое нравственно-извращенное состояніе ожесточенія во злѣ, въ какомъ находятся падшіе духи, которые не имѣютъ никакой способности къ добру и даже одной возможности къ ней,—фактическимъ доказательствомъ этому служитъ дѣйствительный опытъ нѣкоторыхъ людей, которые, злоупотребляя своею свободою, могутъ довести состояніе своей прироры до невозможности и неспособности ни къ какой нравственной исправимости, могутъ доходить до аналогичнаго діавольскому радикальнаго извращенія своей природы, хотя и не въ такой степени. Таковы, напримѣръ, извѣстные въ евангельской исторіи фарисеи, эти гордые современники Іисуса Христа, изъ-за гордости и зависти осудившіе послѣдняго на позорную крестную смерть.

Относительно возможности *дѣйствій* безплотныхъ духовъ на людей не можетъ быть никакого недоразуменія. Дѣйствія духовъ на людей такъ же возможны сами по себѣ, какъ возможны дѣйствія одного человѣка на другого, какъ возможны дѣйствія духа человѣческаго на тѣло и видимую природу. Противъ этого возражаютъ (Шенкель и другіе), что еслибы на самомъ дѣлѣ существовало такое дѣйствіе или вліяніе безплотныхъ духовъ на душу человѣка, то оно было бы ощутительно; между тѣмъ, оно нисколько для насъ не ощутительно; особенно возстаютъ

(Исаіи 14, 12—14), нѣкоторые изъ богослововъ не безъ основанія видятъ образъ паденія духовъ, оттѣнившагося въ участи этого царя... Если возможна такая необычайная гордость въ немощномъ человѣкѣ, то въ несравненно большей степени она возможна въ діаволѣ.

противъ ученія о дѣйствіяхъ духовъ злыхъ. Но дѣйствія духовныхъ существъ, конечно, и не могутъ быть такъ же ощутительными и осязательными, какъ дѣйствія, производимыя на насъ чувственными предметами. Притомъ, чтобы ощущать въ себѣ это дѣйствіе, нужно имѣть чистую и неповрежденную совѣсть, для которой одной только и замѣтны дѣйствія, или вѣянія, безплотныхъ духовъ,—такую совѣсть, какую имѣли святые подвижники. Раскройте житія святыхъ божіихъ людей, и вы чуть не на каждой страницѣ встрѣтите то, какъ послѣдніе говорятъ объ ощущеніи въ себѣ дѣйствій духовъ *). Нѣкоторые психологическіе факты и явленія приводятъ непредубѣжденный умъ человѣка къ убѣжденію въ дѣйствительности того, что эти подвижники говорятъ объ испытываемыхъ ими на себѣ дѣйствіяхъ безплотныхъ духовъ. Такъ, если мы внимательнѣе всмотримся въ нѣкоторыя дѣйствія святыхъ людей, то встрѣтимъ громадное затрудненіе въ психологическомъ объясненіи ихъ, напримѣръ: какъ объяснить возникновеніе неодобрительныхъ въ нравственномъ отношеніи дѣйствій въ нѣкоторыхъ, такъ сказать, облагодатствованныхъ святыхъ людяхъ, достигшихъ высокой ступени нравственнаго развитія,—дѣйствій, совершаемыхъ ими вопреки нравственнымъ убѣж-

*) Какъ нужно представлять и понимать эти дѣйствія духовъ злобы? Изъ притчи Спасителя о сѣмени, объясняющей нравственныя состоянія душъ человѣческихъ, видно, что діаволъ имѣетъ такое же вліяніе на нравственное состояніе души человѣческой, какое имѣютъ на послѣднее разныя заботы, богатство и мірскія удовольствія. Лук. 8, 12

деніямъ, дѣйствій, которыя они затѣмъ горько оплакиваютъ? Всего естественнѣе объяснять подобныя дѣйствія вліяніемъ злыхъ духовъ; предполагать въ святыхъ людяхъ нетвердость убѣжденій, или слабость воли, мы ни какъ не можемъ, если примемъ во вниманіе всю ихъ жизнь и нравственную настроенность ихъ души. Или еще примѣръ: какъ объяснить то явленіе, что нѣкоторые люди, вполнѣ сознавая нравственное достоинство и высоту или частныхъ какихъ-либо нравственныхъ дѣйствій, или общаго нравственно-добраго направленія, по совершеніи такихъ дѣйствій, или по вступленіи на истинно нравственный путь добродѣтели, — начинаютъ какъ-бы раскаяваться въ томъ и сожалѣть о прежнемъ; напримѣръ, подъ вліяніемъ христіанской заповѣди о любви къ ближнему, подаетъ человѣкъ бѣдняку милостыню, а затѣмъ начинаетъ сожалѣть и скорбѣть о поданной милостынѣ: что за необъяснимая перемѣна въ направленіи одного и того-же человѣка?.. Священная исторія говоритъ намъ о множествѣ фактическихъ явленій на землѣ безплотныхъ духовъ, большею частію въ образѣ человѣка *) Видѣть въ этихъ являвшихся безплотныхъ существахъ отвлеченныя олицетворенія добра или зла, какъ думаетъ Штраусъ, весьма странно: представленіе воображаемыхъ, или фантастическихъ существъ, служащихъ олицетвореніемъ какой-либо идеи, всегда сопровождается въ человѣкѣ сознаніемъ нереальности ихъ; только дитя можетъ повѣрить истинности и

---

*) См. Быт. 16, 7. 19, 15. 28, 12. 13. Исх. 4, 24. 25 и друг. Въ новомъ Завѣтѣ Лук. I, 32—34. Мѳ. I, 20 и проч.

объективности вымышленныхъ существъ, дѣйствующихъ въ сказкахъ. Еще страннѣе объяснять видѣнія злыхъ духовъ нѣкоторыми изъ святыхъ подвижниковъ *) такъ, какъ нѣкоторые объясняютъ, придавая этимъ видѣніямъ субъективное значеніе и выводя ихъ изъ психической борьбы святыхъ подвижниковъ съ возникавшими въ нихъ дурными мыслями и похотію. Говорятъ, что при изолированномъ и отрѣшенномъ отъ общества людей положеніи святыхъ подвижниковъ, видѣнія послѣдними духовъ становятся естественными; отрѣшившись отъ міра, погрузившись въ себя самихъ и сосредоточивши свое сознаніе на борьбѣ съ возникавшими въ нихъ дурными мыслями, подвижники думали, что тѣ конкретные образы, въ которыхъ, подъ вліяніемъ фантазіи, воплощались ихъ субъективныя мысли и желанія, имѣютъ объективное значеніе **); такъ какъ психологически извѣстно, что при углубленіи человѣка

*) Таковыя видѣнія были слѣдующимъ изъ русскихъ святыхъ подвижниковъ: св. *Ѳеодору*, преподобномученику печерскому, который видѣлъ бѣса въ образѣ ангела и въ образѣ Василія, святаго подвижника печерскаго, соблазнявшаго и прельщавшаго его богатствомъ (см. Патерикъ печерскій, стр. 184); препод. *Исааку*, печерскому затворнику, которому для соблазновъ явился бѣсъ въ образѣ Іисуса Христа, и съ которымъ онъ плясалъ, ударяя „въ сопѣли, тимпаны и гусли“ (см. тамъ же, стр. 136) и другимъ.

**) Такой, или подобный, взглядъ можно услышать въ современномъ обществѣ отъ весьма образованныхъ людей, либерально (въ худшемъ смыслѣ этого слова) относящихся къ христіанскому ученію.

въ себя и сосредоточеніи на какой-либо идеѣ становится невозможнымъ воспріятіе впечатлѣній и, слѣдовательно, теряется сознаніе, для возникновенія и поддержанія котораго требуется, какъ необходимое условіе, притокъ въ душу свѣжихъ и новыхъ впечатлѣній отвнѣ; безъ этого же притока не возможенъ и процессъ сознанія, какъ это бываетъ, напримѣръ, во снѣ, когда наши представенія о предметахъ и лицахъ становятся какъ-бы самыми дѣйствительными предметами и живыми личностями *). Но прилагать такое объясненіе къ видѣніямъ духовъ нѣкоторыми людьми значитъ предполагать этихъ людей находящимися въ какой-то спячкѣ, въ какомъ-то безсознательномъ состояніи. Проводить аналогію сновидѣній съ видѣніями духовъ—значитъ признавать людей не умѣющими отличать своихъ сновидѣ-

*) Это бываетъ также, какъ показываетъ психологія, при опьяненіи спиртными напитками и въ помѣшательствѣ; во всѣхъ такихъ случаяхъ наши представленія и мечтательныя фикціи фантазіи (въ умопомѣшательствѣ—idea fixa), составляющія содержаніе внутренней духовной дѣятельности, получаютъ не одно только субъективное значеніе, но, такъ сказать, объективируются, т. е. становятся внѣшними объектами, неразличимыми отъ предметовъ внѣшняго міра. Причина, по которой мы принимаемъ свои сновидѣнія (помѣшанный же и пьяный—свои представленія) за внѣшніе объекты и не отличаемъ ихъ отъ окружающей дѣйствительности, состоитъ, какъ выше было сказано, въ отсутствіи воспріятія сознаніемъ внѣшнихъ впечатлѣній, это отсутствіе въ свою очередь происходитъ отъ изолированности нашихъ чувствъ отъ предметовъ внѣшняго міра.

ній отъ дѣйствій, происходящихъ на-яву и въ дѣйствительности, значитъ признавать ихъ находящимися въ безсознательномъ состояніи, или же въ состояніи умопомѣшательства; между тѣмъ, святые подвижники имѣли, такъ сказать, просвѣтленное сознаніе, потому что они въ своихъ твореніяхъ высказываютъ здравыя и высокія мысли, что было бы совершенно невозможнымъ, еслибы они находились въ безсознательномъ состояніи. Видѣнія духовъ были и Спасителю, высоту и глубину сознанія Котораго не отваживается отрицать ни одинъ изъ раціоналистовъ *).

Въ заключеніе, говоря о явленіяхъ и дѣйствіяхъ въ мірѣ человѣческомъ духовъ злобы, мы замѣтимъ, что ни одна изъ христіанскихъ истинъ **) не подвергается такъ сильно нападкамъ со стороны людей съ такъ-называемымъ свободнымъ мышленіемъ въ области религіозной, какъ истина бытія злыхъ духовъ; вѣра въ это бытіе считается суевѣріемъ, достойнымъ только невѣжества. Въ основу такого воззрѣнія принимаются существующіе въ массѣ народа нелѣпые разсказы о злыхъ духахъ (о колдовствѣ, оборотничествѣ и пр.). Но противъ этого слѣдуетъ сказать, что нужно отличать простонародныя вѣрованія и представленія о злыхъ духахъ отъ подлиннаго христіанскаго ученія о нихъ. Не льзя не признать, что

---

*) Раціоналисты признаютъ Спасителя за геніальнаго человѣка,—они отрицаютъ въ Спасителѣ одно только божество.

**) Исключеніе можетъ составлять только развѣ истина о вѣчности мученій.

народныя вѣрованія въ духовъ фантастичны, нелѣпы и суевѣрны.

Е. Успенскій.

Гипотеза произвольнаго зарожденія организмовъ и превращенія видовъ предъ судомъ опыта и разума *).

Наблюденія, сдѣланныя еще древними надъ появленіемъ живыхъ организмовъ на мѣстѣ плѣсени и гніенія, а также опыты надъ настоями животныхъ и растительныхъ существъ, наприм. мяса, травы и проч., при чемъ появляются инфузоріи, нисколько не больше говорятъ въ пользу гипотезы произвольнаго зарожденія, какъ и появленіе живыхъ существъ во внутренностяхъ животнаго. Опытовъ съ настоями дѣлалось много, и результаты получались столь различные, что это побуждало все къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, болѣе и болѣе тщательнымъ. Опыты эти доходятъ до послѣдняго времени. Посмотримъ, къ какимъ результатамъ они привели.

Въ 1668 г. итальянскій естествоиспытатель Реди, обративъ вниманіе на появленіе червей въ гніющемъ мясѣ, задалъ себѣ вопросъ, откуда они происходятъ. Наблюдая за гніеніемъ, онъ обратилъ вниманіе на то, что вокругъ мяса постоянно роились мухи и облѣпляли его. Сдѣлавъ предположеніе, не суть ли эти черви несовершенно развившіяся личинки мухъ, онъ сталъ дѣлать опыты. Положивъ въ стаканъ кусокъ свѣжаго мяса и закрывъ его листомъ бумаги, онъ замѣтилъ, что гніеніе происходило,

---

*) Продолженіе. См. № 22.

какъ и прежде, но червей не появлялось, а когда бумагу снималъ и стаканъ оставлялъ открытымъ, то чрезъ нѣсколько времени появлялись черви. Затѣмъ онъ опытъ свой нѣсколько видоизмѣнилъ. Вмѣсто бумаги, онъ покрылъ мясо рѣдкой тканью. Мухи, привлекаемыя мяснымъ запахомъ, слетались на ткань и клали на нее свои яички. Но такъ какъ эти яички задерживались тканью и на мясо не попадали, то на немъ не оказалось ни одного червяка, между тѣмъ какъ на ткани ихъ оказалось множество. Послѣ многихъ опытовъ, Реди пришелъ къ заключенію, что его предположеніе вѣрно, что появленіе червей на мясѣ не обусловливается произвольнымъ зарожденіемъ, а условливается зародышами, которые клали на немъ мухи. Вслѣдъ за Реди, Валлиснери, Швамердамъ и Реомюръ еще болѣе успѣли изгнать изъ ученыхъ головъ своего времени мысль о произвольномъ зарожденіи.

Въ XVIII столѣтіи открытіе и усовершенствованіе микроскопа, ожививъ споръ о произвольномъ зарожденіи, нанесло послѣдній ударъ этому ученію. Микроскопъ открылъ цѣлый живой міръ существъ до того малыхъ и близкихъ къ атомамъ, что переходъ ихъ въ живые организмы представлялось дѣломъ естественнымъ. Нигдэмъ въ настояхъ животныхъ и растительныхъ веществъ получалъ ихъ множество. Но Лазаро—Спалланцани въ 1778 г. опровергъ результаты Нигдэма, доказавъ, что появленіе инфузорій въ настояхъ далеко не постоянно. Онъ наливалъ органическіе настои въ стклянки, запаивалъ ихъ и потомъ доводилъ жидкость до температуры 100° и наконецъ помѣщалъ ихъ въ температуры, благо-

пріятныя для развитія жизни. Когда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ открывалъ стклянки, то не находилъ въ нихъ и слѣда живыхъ существъ. Отсюда естественно вытекало то заключеніе, что зародыши инфузорій находились въ водѣ и въ воздухѣ, а какъ скоро они были уничтожены чрезъ кипяченіе, то инфузорій и не появлялось. Въ 1836 г. Шульце дѣлалъ новые опыты, чтобы еще точнѣе изслѣдовать тотъ же предметъ. Онъ наполнялъ стклянку до половины перегнатой водой, прибавлялъ туда животныхъ и растительныхъ веществъ, а чтобы уничтожить тамъ живые организмы, кипятилъ эту смѣсь, и посредствомъ аспиратора пропускалъ въ стклянку воздухъ, напередъ уже прогнанный сквозь нѣсколько шаровъ съ сѣрной кислотой, посредствомъ которой онъ надѣялся убить зародыши въ воздухѣ,—и ни одной инфузоріи не получалось. Такіе точно результаты получались у Гельмгольца и Лейкарты, когда они принимали всѣ предосторожности, чтобы убить зародыши въ водѣ и воздухѣ, также посредствомъ сѣрной кислоты и кипяченія. Но инфузоріи получались въ большомъ количествѣ, когда эти настои были предоставлены свободному вліянію атмосфернаго воздуха. Этими опытыми было дознано, что вода и атмосферный воздухъ въ ихъ неочищенномъ состояніи заключаютъ въ себѣ зародыши, отъ которыхъ и происходятъ инфузоріи. Правда, Гибель возражаетъ, что при этихъ опытахъ „устраняются всѣ условія жизни, всѣ непосредственно необходимые для жизни элементы“. Но это возраженіе неосновательно. Хотя при указанныхъ опытахъ настой и кипятили, а воздухъ накаливали, но затѣмъ они

охлаждались; ни вода, ни воздухъ не теряли своихъ естественныхъ свойствъ; вода оставалась смѣсью кислорода и водорода, а воздухъ—смѣсью кислорода и азота, такъ что воду эту можно было пить, а воздухомъ дышать. Опыты Шванна (1837 г.), Шредэра (1854 г.) дали столь же блестящіе результаты противъ гипотезы произвольнаго зарожденія, какъ и ихъ предшественниковъ. Самымъ рѣшительнымъ и сильнымъ сторонникомъ гипотезы произвольнаго зарожденія явился въ 1859 г. французскій естествоиспытатель Путе, который, повторивъ опыты Шульце и Шванна, пришелъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Путе съ сарказмомъ замѣтилъ, что „еслибы зародыши первичныхъ организмовъ, которые, какъ мы видимъ, распложаются повсюду и во всемъ, были разсѣяны въ атмосферѣ въ пропорціи, математически необходимой для подобнаго явленія, тогда они совершенно затемнили бы весь воздухъ, потому что были бы скучены значительно плотнѣе, чѣмъ водяные частицы густыхъ облаковъ... Воздухъ, въ которомъ мы живемъ, былъ бы почти такъ же плотенъ, какъ желѣзо“. „Еслибы, отвѣчаетъ Тиндаль, Пуше зналъ, что голубое эфирное небо образуется изъ висящихъ въ воздухѣ частичекъ, чрезъ которыя солнце свѣтитъ безпрепятственно, то, пожалуй, погодилъ бы пользоваться подобными доводами“. „У Пуше, замѣчаетъ тотъ же Тиндаль, недоставало дисциплины“, при производствѣ опытовъ. Въ 1862 г. выступилъ противъ Пуше, знаменитый французскій естествоиспытатель Пастеръ. Онъ доказалъ, что причина, которая сообщала жизнь настоямъ, распространена въ атмосферѣ не сплошь одинаково, а что есть про-

странства, лишенныя способности производить жизнь. Опыты его были столь блестящи и убѣдительны, что поколебали самого Бюхнера и принудили его „допустить зародыши всего живущаго, одаренные идеею своего вида, существовавшіе отъ начала вещей“. Для Флуранса опыты Пастера были также столь убѣдительны, что онъ послѣ преній объ этомъ предметѣ въ Французской академіи наукъ, лаконически замѣтилъ: „самозарожденіе не существуетъ“. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Пуше видѣлъ произвольное зарожденіе, Пастеръ открылъ существованіе зародышей. Изъ множества опытовъ, дѣланныхъ Пастеромъ, укажемъ слѣдующій. Онъ бралъ сосудъ съ жидкостью способной къ броженію; горлышку этого сосуда онъ придавалъ различныя формы, вытягивая его на спиртовой лампѣ, потомъ, прокипятивъ, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, эту жидкость, оставлялъ сосудъ *открытымъ*, и—въ жидкости ни одной инфузоріи не получалось. Сосудъ былъ открытъ для воздуха и носящихся въ немъ зародышей, но они не попадали въ жидкости, а задерживались изгибами горлышка. Вмѣсто изгибовъ горлышка употребляли вату, и получали тотъ же результатъ, органическія вещества осаждались на ватѣ, не достигнувъ жидкости. Опыты Пастера идутъ дальше. Онъ собралъ эти зародыши—germes (яйца—сѣмена), помѣстилъ въ настоѣ, который былъ окруженъ раскаленнымъ воздухомъ; тѣмъ не менѣе инфузоріи получились. Этимъ онъ доказалъ, что воздухъ отъ раскаленія нисколько не становится неспособнымъ къ сохраненію живыхъ существъ, какъ это утверждалъ Пуше и другіе защитники произвольнаго за-

рожденія*). Итакъ, образованіе инфузорій въ органическій настояхъ, а равно и появленіе живыхъ организмовъ на мѣстѣ плѣсени и гніенія нисколько не говоритъ въ пользу гипотезы произвольнаго зарожденія. И тѣ и другія въ своемъ происхожденіи подчинены общему закону зарожденія. Онѣ развиваются изъ зародышей, носящихся въ воздухѣ, находящихся въ водѣ и проч. Существованіе этихъ зародышей уже не подлежитъ сомнѣнію. Наблюденія открыли, что распредѣленіе ихъ въ различныхъ слояхъ атмосферы не одинаково: въ низшихъ слояхъ атмосферы ихъ больше, а въ высшихъ меньше, что обусловливается силою земной тяжести; соотвѣтственно этому, и появленіе инфузорій въ опытахъ съ настоями, производимыхъ на различныхъ высотахъ, не одинаково. Чѣмъ выше поднимались съ настоями, тѣмъ меньше и меньше появлялось инфузорій и, наконецъ, вовсе не появлялись онѣ, не смотря на то, что сосуды, въ которыхъ были

---

*) Англійскій естествоиспытатель Тиндаль своими опытами, число которыхъ простирается до 940, въ стклянкахъ количествомъ до 10,000, блистательнымъ образомъ подтвердившій результаты, добытые Пастеромъ, говоритъ, что трудно опредѣлить ту *мертвую* точку, на которой несомнѣнно существующіе въ воздухѣ зародыши становятся не способными къ воспроизведенію. Нѣкоторые погибаютъ черезъ пять минутъ кипяченія, другіе требуютъ нѣсколькихъ часовъ; ему приходилось кипятить по восьми часовъ. „Но на дѣлѣ, замѣчаетъ онъ, мы все-таки не имѣемъ никакого основанія счесть даже и восьмичасовое кипяченіе крайнимъ предѣломъ живучести зародышей“.

настои, оставались открытыми, а условія жизни всѣ были тѣ же. Это хорошо доказалъ тотъ же Пастеръ. Изъ 20 стклянокъ, съ которыми онъ поднимался на ледникъ вблизи Монтаньера, только въ одной, спустя нѣсколько времени, появились нѣкоторые признаки жизни, тогда какъ изъ такого же числа стклянокъ съ тѣми же настоями, но только уже сообщенныхъ съ воздухомъ равнины, 8 наполнились живыми организмами; а въ подвалахъ парижской обсерваторіи, гдѣ атмосферная пыль должна падать на землю, не будучи поддерживаема токами воздуха, онъ вовсе не получалъ зарожденій. Результаты, добытые Пистеромъ, въ самое послѣднее время подвердилъ Тиндаль. Съ 60 пузырьками онъ поднимался на Альпы, на высоту около 2100 метровъ надъ уровнемъ моря, и только въ 6 пузырькахъ, которые случайно разбились дорогою и въ которые проникъ атмосферный воздухъ съ носящимися въ немъ живыми зародышами, появились признаки жизни; уцѣлевшіе же 54 пузырька остались безплодными.—Тиндаль продолжалъ свои опыты далѣе. Изъ 54 пузырьковъ остались въ цѣлости 50, четыре разбились. Тиндаль раздѣлилъ ихъ на двѣ группы; въ одну случайно попали 23, а въ другую 27. Первые онъ открылъ на сѣнникѣ, а вторые, со всѣми предосторожностями, открылъ на скалѣ, лежащей выше Алечскаго ледника и наполнилъ ихъ чистымъ живительнымъ воздухомъ горъ. Потомъ всѣ 50 пузырьковъ онъ поставилъ подъ кухонной плитой. И чтоже? Изъ 23 пузырьковъ, открытыхъ на сѣнникѣ, 21 набитъ былъ живыми организмами, по истеченіи трехъ дней; а изъ 27, вскрытыхъ въ чистомъ горномъ воздухѣ,

по истеченіи трехъ недѣль, ни въ одномъ не оказалось признака жизни. Это, очевидно, объясняется тѣмъ, что воздухъ, впущенный въ нихъ на ледникѣ, былъ чистъ отъ зародышей. Въ первые же 23 пузырька былъ впущенъ воздухъ сѣнника, наполненный зародышами. Непоявленіе инфузорій въ однихъ пузырькахъ и появленіе въ другихъ теперь должно быть понятно; произвольнаго зарожденія здѣсь нѣтъ.—Наконецъ, современное состояніе медицины не подтверждаетъ ли теорію существованія зародышей? Такъ—называемыя заразительныя болѣзни не объясняются ли существованіемъ въ воздухѣ чего-то живаго, что, входя въ наши легкія вмѣстѣ съ воздухомъ и проникая въ ткани тѣла, заражаетъ организмъ? Новѣйшая противугнилостная система леченія основывается на этомъ именно предположеніи; она направляется къ тому, чтобы уничтожить этого воздушнаго агента или уничтожить его дѣйствіе. Въ такъ—называемой febris splenica открывается заразительное начало, сила котораго ужасна. Въ крови и желчи больнаго животнаго находятъ неподвижныя маленькія палочки, которыя, будучи помѣщены въ питательной жидкости, при умѣренной температурѣ, и разсматриваемыя въ микроскопъ, начинаютъ вытягиваться въ длинныя нити; потомъ эти нити распадаются на безчисленное множество спорь *), изъ которыхъ каждая несетъ съ собою смерть. Подъ микроскопомъ эти споры нельзя отличить отъ зародышей Bacillus subtilis. Бактерія перемежающейся лихорадки носитъ названіе Bacillus anthracis... **). По-

*) Спорами называются сѣмена тайнобрачныхъ растеній.

**) Тиндаль, лекція о произвольномъ зарожденіи.

слѣ всего этого мы позволяемъ себѣ спросить: что-же значутъ тѣ „грозно-величественные (?) опыты Пуше и др., которые, по словамъ нашего публициста Португалова, такъ страшны своими несокрушимыми (?) доводами самопроизвольнаго зарожденія изъ матеріи? *). Ничего ни грозно-величественнаго, ни несокрушимаго въ нихъ нѣтъ; лишь противоположныя качества имъ могутъ быть приписаны.

Что касается появленія нѣкоторыхъ рыбъ въ высохшихъ водоемахъ Африки, а также въ ручьяхъ и озерахъ, образующихся отъ тающаго снѣга и льда Альпъ и Пиринеевъ, и наблюденій, сдѣланныхъ Макартнеемъ,—то эти и подобные факты всего менѣе нуждаются для своего объясненія въ гипотезѣ произвольнаго зарожденія. Нѣтъ никакой надобности прибѣгать для объясненія какого-либо явленія къ гипотезѣ въ высшей степени сомнительной и невѣроятной, когда разсматриваемое явленіе объясняется тщательными наблюденіями и научными данными. Объясненіе указанныхъ явленій представляетъ извѣстный Чарльсъ Дарвинъ въ своемъ сочиненіи „О происхожденіи видовъ". Желая доказать основную мысль своей гипотезы,—что всѣ виды, роды и семейства организмовъ произошли отъ небольшаго числа первичныхъ формъ, Дарвинъ указываетъ тѣ способы, какими всѣ органическія формы, населяющія нашу планету, распространились по всей ея поверхности изъ одного мѣста. Эти способы очень разнообразны, и наблюденіе открыло только нѣкоторыя, но не всѣ. Послѣдуемъ за Дарвиномъ. „Наблюденія и опыты, говоритъ онъ, показали, что сѣмена растеній могутъ

*) II-я кн. ж. „Дѣло" за 1869 г., стр. 117.

быть перенесены моремъ на разстояніи 900 миль, не утрачивая способности къ прозябенію... Трупы птицъ, носящіеся въ водѣ, не всегда поѣдаются немедленно, и сѣмена многихъ видовъ растеній долго сохраняютъ свою жизненность въ зобахъ плавающихъ такимъ образомъ птицъ... Живыя птицы должны въ значительной мѣрѣ содѣйствовать разнесенію сѣмянъ. Я могъ бы, продолжаетъ онъ, привести много фактовъ, доказывающихъ, какъ часто птицы разныхъ видовъ переносятся вѣтромъ черезъ море на огромныя разстоянія... Зобъ птицъ не выдѣляетъ желудочнаго сока и, какъ извѣстно изъ опыта, нисколько не лишаетъ сѣмянъ ихъ прозябательной способности; а положительно извѣстно, что пища, по принятіи ея, переходитъ въ желудокъ лишь черезъ 12 или даже 18 часовъ. Въ этотъ промежутокъ времени птица легко можетъ быть занесена вѣтромъ на разстояніи 500 миль, а ястреба, какъ извѣстно, стерегутъ усталыхъ птицъ, и содержимое ихъ зоба, так. обр., легко можетъ быть разбросано. Нѣкоторые ястреба и совы цѣликомъ проглатываютъ свою добычу и, по прошествіи 12 или 18 часовъ, извергаютъ черезъ клювъ комки, въ которыхъ заключаются всхожія сѣмена... Прѣсноводныя рыбы поѣдаютъ многихъ наземныхъ и водныхъ растеній; рыбы часто поѣдаются птицами, и сѣмена так. обр. легко могутъ быть перенесены съ мѣста на мѣсто... Хотя клювъ и ноги птицъ обыкновенно чисты, но я могу указать случаи, когда къ нимъ приставала земля... съ сѣменами... Эти способы достаточны, чтобы подчасъ переносить сѣмена черезъ море, на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ миль, съ

острова на островъ, или съ материка на сосѣдній островъ". — Что сказано Дарвиномъ относительно разселенія сѣмянъ растеній, то прилагается имъ далѣе и къ сѣменамъ рыбъ. „Нѣкоторые факты указываютъ на возможность ихъ переселенія случайными способами: таково, наприм., обстоятельство, что въ Индіи смерчи нерѣдко увлекаютъ собою живыхъ рыбъ; такова способность икры долго сохранять свою жизненность. Но я склоненъ приписать, главнымъ образомъ, разселеніе прѣсноводныхъ рыбъ легкимъ измѣненіямъ уровня почвы въ новѣйшій періодъ, измѣненіямъ, обусловливающимъ соединенія рѣчныхъ системъ. Можно было бы привести примѣры тому, что это случалось при наводненіяхъ, безъ всякаго измѣненія въ уровнѣ почвы... Значительное различіе между рыбами, находимыми по обѣ стороны сплошныхъ горныхъ хребтовъ, которые должны были съ давнихъ временъ раздѣлить рѣчныя системы и пресѣчь между ними всякое сообщеніе, повидимому, приводятъ насъ къ тому же заключенію... Выпи и другія птицы ежедневно поѣдаютъ рыбъ; затѣмъ они перелетаютъ на другія воды или переносятся вѣтромъ черезъ моря... Соображая всѣ эти способы разселенія, не слѣдуетъ забывать, что когда озерко или рѣчка образуется впервые, наприм. на озерѣ, поднявшемся надъ поверхностію моря, то эти воды будутъ безъ жителей, и всякое яйцо или сѣмячко, попавшее въ нихъ, будетъ имѣть всѣ шансы на развитіе (вслѣдствіе отсутствія борьбы за существованіе съ другими видами *)".... Выписанныя слова, мы думаемъ, достаточно уже объясняютъ

*) О происхожденіи видовъ, стр. 284—307.

появленіе рыбъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не было, или гдѣ они были уничтожены сухостію. Защищая одинъ центръ творенія, Дарвинъ окончательно ниспровергъ гипотезу произвольнаго зарожденія, потому что, по смыслу этого послѣдняго ученія, не мыслимъ одинъ центръ творенія; по смыслу же generatio aequivoca происхожденіе организмовъ не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ. Дарвинъ рѣшительно утверждаетъ, хотя и не безъ противорѣчія внутреннему духу и характеру своея гипотезы, что „въ настоящее время научныя данныя не дозволяютъ болѣе вѣрить въ зарожденіе живыхъ существъ изъ вещества неорганизованнаго“ *). А можно надѣяться, что и въ послѣдующія времена оно не найдетъ себѣ научнаго оправданія, какъ въ этомъ увѣрены великіе естествоиспытатели Катрфажъ и Тиндаль.

Еслибы опыты Пуше и его сторонниковъ и доказывали самопроизвольное зарожденіе живыхъ организмовъ въ настояхъ животныхъ и органическихъ веществъ (съ чѣмъ, какъ мы видѣли, никакъ нельзя согласиться), то и тогда происхожденіе органичееко̆й жизни не было бы объяснено; она уже предполагается данною и полагается въ самыхъ настояхъ. Подъ произвольнымъ зарожденіемъ (generatio aequivoca или origimaria) въ строгомъ смыслѣ слова разумѣется образованіе органической жизни изъ неорганическихъ веществъ земли при посредствѣ дѣятельности неорганическихъ (физическихъ и мимическихъ) силъ (Ульрици, Богъ и природа, стр. 282).

---

*) О происхожденіи видовъ, стр. 104.

Защитникамъ гипотезы произвольнаго зарожденія нужно доказать происхожденіе организмовъ изъ *неорганической мертвой* матеріи. Гетерогенисты не останавливаются и передъ этимъ. Правда, опыты, сюда относящіеся, не многочисленны; здѣсь можно упомянуть только объ опытахъ Груйтгуйзена, Бурдаха и Кроссе. Груйттуйзену удалось произвести микроскопическую жизнь въ настояхъ чистой воды на гранитѣ, антрацитѣ и мраморѣ. У Бурдахъ варилъ въ большомъ количествѣ воды выкопанный черноземъ, въ которомъ не возможно было различить никакихъ постороннихъ веществъ, отваръ превращалъ въ густой отчасти порошкообразный экстрактъ и получалъ изъ него подъ водою и атмосфернымъ воздухомъ, на солнечномъ свѣтѣ, большое число наливочныхъ животныхъ и зеленую матерію. Кроссе, заставляя дѣйствовать продолжительное время гальваническій токъ на растворъ кремнекислаго кали, разжижженный кипяченою водою и соляною кислотою,—достигъ образованія молей.

Относительно этихъ опытовъ нужно замѣтить слѣдующее: во-первыхъ, они стоятъ слишкомъ одиноко; они не провѣрены наукой; поэтому они не имѣютъ силы убѣдительности. „Кромѣ того, скажемъ словами Ульрици, не льзя сказать, что при опытахъ Кроссе, Груйтгуйзена и Бурдаха зародыши (яйца) не могли быть воздухомъ сообщены настою, а также и раствору кремнекислаго кали. Еслибы жизнь и организація могли образоваться вслѣдствіе одного совмѣстнаго дѣйствія физико-неорганическихъ силъ и если первыя зародышевыя клѣточки всѣхъ организмовъ совершенно одинаковы,—почему же организмы всѣхъ

видовъ не происходятъ постоянно и вездѣ подобнымъ образомъ (Богъ и природа, стр. 292)? Опыты эти тѣмъ болѣе сомнительны, что не удалось произвести живые организмы изъ органической матеріи, а если они при нѣкоторыхъ опытахъ и происходили, то совсѣмъ другимъ путемъ и по другимъ причинамъ, а не произвольно.

Если, какъ доказано самыми тщательными опытами послѣдняго времени, теперь самопроизвольнаго зарожденія не происходитъ, то, очевидно, не происходило его и въ первыя времена. О происхожденіи жизни въ первыя времена мы можемъ судить только по настоящему; прошедшее не подлежитъ опыту, и его не льзя опытно провѣрить. Милліоны лѣтъ, отпускаемое геологами и біологами на „естественное“ устройство міра, на происхожденіе и развитіе растеній и животныхъ, здѣсь не имѣетъ никакого значенія. Условія жизни теперь, какъ и въ первобытныя времена, одни и тѣ же. Что обусловливаетъ и поддерживаетъ жизнь теперь, то обусловливало и поддерживало ее и тогда; что необходимо и достаточно для жизни теперь, то было необходимо и достаточно для нея и тогда. Выдумывать какія-либо новыя условія жизни въ первое время нѣтъ никакихъ основаній. Выдумывать, замѣчаетъ одинъ апологетъ, другія условія—дѣло не науки уже, а фантазіи. Можно выдумать условія, при которыхъ возможно развитіе и существованіе жаръ-птицы“. На основаніи опытовъ мы можемъ утверждать, что матеріализмъ *не знаетъ* о произвольномъ зарожденіи, а *вѣритъ* въ него, и эта вѣра произвольнѣе самаго произвольнаго зарожденія. Ни одна изъ физическихъ

и химическихъ силъ въ отдѣльности, ни всѣ въ совокупности не въ состоянiи произвести организма, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и важны и необходимы для развитiя и роста организмовъ. Наибольшее значенiе въ происхожденiи организмовъ матерiалисты придаютъ теплотѣ, свѣту, электричеству и магнетизму. Ближайшее и существенное дѣйствiе теплоты заключается въ *удаленiи* и *раздѣленiи* матерiальныхъ частицъ, а слѣд. теплота не можетъ быть первоначальною причиною *происхожденiя* организмовъ, которое, по самому существу своему, требуетъ *соединенiя* ихъ.—Свѣтъ столь же необходимый для жизненныхъ отправленiй, какъ и теплота, точно такъ-же не можетъ первоначальною причиною организмовъ. Этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что первоначальная жизнь органическихъ зародышей, и въ растенiяхъ, и въ животныхъ, сопровождается именно *отсутствiемъ* свѣта, *темнотою*; такъ темно въ нѣдрахъ земли, и въ утробѣ матерней, и въ яйцѣ.—Что касается электричества, какъ причины организмовъ, то противъ этого уже достаточно замѣтить то, что *самъ организмъ* производитъ электрическiе токи; слѣдов., электрическiе токи сами условливаются организмомъ и имѣютъ свою причину въ немъ; невѣроятно, чтобы производитель электричества былъ въ то же время произведенiемъ его. Если электричество, проводимое въ организмъ *извнѣ*, раздражаетъ его нервы,— то то же самое дѣйствiе производитъ ударъ, давленiе и проч. Но никто не рѣшится утверждать, чтобы эти причины могли создать организмъ. Притомъ, въ нервахъ и мускулахъ животныхъ открыта дѣятельность электричества, но въ растенiяхъ еще не от-

крыта и не доказано еще, зависитъ ли отъ содѣйствія электричества даже ростъ и развитіе растеній. А между тѣмъ, слѣдовало бы ожидать, —еслибы первоначальное происхожденіе органической жизни условливалось электричествомъ, —что въ растеніяхъ, возникшихъ *прежде* другихъ организмовъ, въ особенности ясно и отчетливо будетъ проявляться дѣйствіе электрической силы. Магнетизмъ не отваживаются теперь считать источникомъ организаціи и жизнедѣятельности и самые матеріалисты —Какъ ни одна изъ физическихъ и химическихъ силъ въ отдѣльности не могла произвести организмъ и вызвать жизнь, такъ не могла произойти она и отъ совокупнаго дѣйствія ихъ; чего нѣтъ въ частномъ, того не можетъ быть и въ общемъ *). Полагаютъ, что „чрезвычайная напряженность физико-химическихъ процессовъ“ въ *раннихъ* періодахъ развитія земли могла произвести то, чего теперь не въ состояніи уже произвести одряхлѣвшая природа. Но не говоря уже о томъ, что это только предположеніе, къ которому прибѣгаютъ для доказательства другого предположенія, мнѣніе—это находитъ себѣ опровержение въ томъ фактѣ, что всякое усиленіе физико-химическихъ процессовъ, возвышеніе теплоты, свѣта

*) „Кто когда либо видѣлъ углекислый аммiакъ, углекислую и фосфорнокислую известь, желѣзную руду, минералъ, содержащій кали, тотъ сразу признаетъ невозможнымъ, чтобы изъ этихъ веществъ, дѣйствіемъ теплоты, электричества или другой силы образовался какой либо органическій зародышъ, способный къ распространенію и дальнѣйшему развитію (Либихъ)“.

электричества,—не только не усиливаетъ жизненнаго процесса, а, напротивъ, ослабляетъ его, на извѣстной же степени высоты разрушаетъ организмы. Нельзя допустить, безъ логическаго противорѣчія, чтобы было причиною происхожденія жизни то, что вредитъ ей и уничтожаетъ организмы.

Наконецъ, нужно замѣтить, что когда хотятъ производить организмы изъ неорганической матеріи, то этимъ самымъ уничтожаютъ то существенное различіе, какое существуетъ между тою и другою природою. „Матеріализмъ до тѣхъ поръ останется пустою, неосновательною гипотезою, пока ему не удастся устранить различіе между органическимъ и неорганическимъ“ (Ульрици, Богъ и природа, стр. 283)“. Первое и существенное различіе между природою органическою и неорганическою есть гармоническое соотношеніе между цѣлымъ организма и его органами, составляющее планъ организма, соотношеніе не мертвое, но живое, выполняемое присущею организму силою развитія“. Причина и цѣль существованія каждаго органа, говоритъ Кантъ, заключается въ цѣломъ организма, а цѣлое организма живетъ въ своихъ органахъ“. На какія бы мелкія части мы ни дѣлили камень, газъ и всякій химическій элементъ, каждая изъ этихъ частей покажетъ всѣ существенныя свойства цѣлаго и будетъ отъ него отличаться только по объему и вѣсу, будетъ такимъ же, какъ и цѣлое, газомъ, камнемъ, химическимъ элементомъ. Не то мы видимъ въ организмахъ: чѣмъ организмъ совершеннѣе, тѣмъ менѣе имѣютъ самостоятельности его органы, тѣмъ болѣе раздѣленъ между ними трудъ развитія и

жизни, тѣмъ болѣе органы принадлежатъ цѣлому и цѣлое своимъ органамъ (Антропологія Ушинскаго, т. I, стр. 2). Знаменитый натуралистъ Кювье такъ опредѣляетъ организмъ: „Всякое органическое существо составляетъ совокупность, замкнутую систему, всѣ части которой взаимно соотвѣтствуютъ другъ другу и, посредствомъ взаимной реакціи, содѣйствуютъ одному и тому-же опредѣленному дѣйствію *). Гармоническое и планособразное отношеніе между частями организма и цѣлымъ дало Кювье возможность по одной оставшейся части возсоздать цѣлый организмъ **); Кювье сталъ творцомъ цѣлой науки—*палеонтологіи*.—Второе отличіе организма отъ неорганизма заключается въ способѣ возрастанія. Между тѣмъ какъ неорганизмы увеличиваются только чрезъ внѣшнюю прибавку и наростаніе совнѣ, наприм. въ камнѣ, металлѣ и проч., организмы увеличиваются посредствомъ внутренняго приращенія, наприм. въ

---

*) Такое же опредѣленіе организму, въ отличіе отъ неорганизма, даетъ и Гиртль, знаменитѣйшій анатомъ (Руководство къ анатоміи челов. тѣла, стр. 8).

**) Если внутренности животнаго, говоритъ Кювье, организованы для перевариванія мяса и мяса сыраго, то и челюсти его должны быть устроены для пожиранія добычи,—когти для того, чтобы хватать и раздирать ее,—зубы, чтобы разрѣзывать и разжевывать ее,—вся система его органовъ для того, чтобы преслѣдовать и ловить ее, а органы чувствъ, чтобы видѣть ее издалека. Необходимо также въ этомъ случаѣ, чтобы природа вложила въ его мозгъ даже необходимый инстинктъ для того, чтобы оно умѣло спрятаться и устроить западню своей жертвѣ и т. д.

деревѣ, животномъ; въ организмѣ происходитъ постоянная смѣна между внѣшними и внутренними частями. Принятіе новыхъ матеріаловъ извнѣ, ихъ переработка, измѣненіе и замѣненіе ими потребленныхъ и изверженныхъ, словомъ—обмѣнъ веществъ служитъ характеристическимъ, отличительнымъ признакомъ живыхъ организмовъ отъ неорганическихъ тѣлъ" *). Заимствуя матеріалъ изъ окружающей природы и ассимилируя его, организмъ живетъ, растетъ, уменьшается, слабѣетъ, умираетъ. Ничего подобнаго въ неорганизмахъ не замѣчается. „Въ неорганическихъ тѣлахъ нѣтъ ни жизни, ни смерти" (Гиртль). Третье существенное свойство организма это—внутренняя сила, отъ чего бы она ни зависѣла, выполняющая общій планъ развитія, та *жизненная сила*, которая, по выраженію знаменитаго французскаго физіолога Клодъ-Бернарда, не можетъ быть сведена на физико-химическія соображенія. „Въ продолженіе всего своего существованія, говоритъ онъ, живое существо остается подъ вліяніемъ этой самой творящей жизненной силы, и смерть наступаетъ, когда она не можетъ болѣе реализироваться... Физико-химическія средства обнаруженія общи всѣмъ явленіямъ природы и остаются смѣшанными, какъ попало, какъ азбучныя буквы въ ящикѣ, гдѣ нѣкоторая сила отыскиваетъ ихъ, чтобы выразить самыя разнообразныя мысли или механизмы". **). Основные элементы

---

*) Гиртль, стр. 2.

**) Введеніе въ опытную медицину. Перев. Страхова, стр. 120 и 121. Тѣхъ же воззрѣній держатся Миллеръ, Руд. Вагнеръ, Либихъ и мн. др.

живыхъ существъ и неорганизмовъ одни и тѣ же: кислородъ, водородъ, углеродъ, азотъ, фосфоръ, желѣзо, сѣра и проч., между тѣмъ мы видимъ, что только нѣкоторыя существа обладаютъ жизнію. Между тѣмъ какъ видимое и неотъемлемое свойство неорганической природы составляетъ *покой и самонедѣйственность* (vis inertiae), всегдашнее и очевидное свойство органической природы составляетъ *движеніе*, безъ котораго организмъ чахнетъ и умираетъ.— Для отличія неорганической природы отъ органической указываютъ еще на *клѣточки*, которыхъ нѣтъ въ минеральномъ царствѣ и которыя между тѣмъ существуютъ, какъ образовательныя начала, въ органическомъ мірѣ. И химія до сихъ поръ не могла произвести въ своей лабораторіи ни одной зародышной клѣточки. Предъ этимъ фактомъ остановились самые рьяные защитники произвольнаго зарожденія *). При этомъ нужно отмѣтить тотъ фактъ, засвидѣтельствованный Либихомъ, что въ органическихъ тѣлахъ химическіе процессы имѣютъ иныя свойства, чѣмъ въ неорганическихъ; такъ, кислородъ въ неорганической природѣ энергично *соединяется* съ водородомъ и углеродомъ, а въ растеніяхъ *выдѣляется* изъ углекислоты и воды. Поэтому всѣ естествоиспытатели согласны въ томъ, что природа органическая есть отдѣльная природа, совершенно отличная отъ неорганической и никто изъ нихъ не допускаетъ и мысли о смѣшеніи ихъ. А если такъ,

*) Ламаркъ и Дарвинъ допускаютъ то одну, то нѣсколько первобытныхъ клѣточекъ, изъ которыхъ могли бы развиться болѣе совершенные организмы.

то и выводить одну изъ другой, безъ противорѣчія опыту и логикѣ, невозможно, а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и гипотеза произвольнаго зарожденія. Истинная наука приводитъ къ совершенно другимъ выводамъ, чѣмъ произвольное зарожденіе.

Жизненная сила, играющая такую важную роль въ органическомъ мірѣ, формирующая и оживляющая организмы, не есть, однакожъ, сила самобытная, не можетъ признаваться первоначальною и творческою силою. Жизненная сила есть дѣятельность. А всякая дѣятельность предполагаетъ дѣятеля, который располагаетъ его, сообразно съ своими намѣреніями и цѣлями. Этотъ дѣятель есть высочайшій Творецъ міра—Богъ. Только всемогущее и премудрое Существо могло сообщить дѣятельность и направленіе мірообразующимъ силамъ, подчинивъ ихъ своимъ премудрымъ планамъ. Безсознательная сила сама собою не могла образовать столь разнообразные организмы, представляющіе громадныя разницы въ своихъ типическихъ и специфическихъ особенностяхъ, которые—и въ отдѣльности каждый и всѣ вмѣстѣ—показываютъ мудрое и цѣлесоозразное устройство ихъ. Естествоиспытатели утверждаютъ, что основныя свойства органическихъ тѣлъ, условія ихъ образованія и основныя начала—клѣточки—одни и тѣ же. Могла ли безсознательная сила изъ однихъ и тѣхъ же веществъ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, и изъ однихъ и тѣхъ же матеріаловъ образовать столь разнообразные организмы? „Домъ,—замѣчаетъ Ульрици,—если смотрѣть съ химической точки зрѣнія на различные матеріалы для его постройки, состоитъ изъ кремнія, кислорода, глинія,

кальція, отчасти желѣза, свинца и мѣди, изъ углерода и элементовъ воды. Но еслибы кто нибудь сталъ утверждать, что домъ произошелъ самъ собою вслѣдствіе какой-то игры силъ природы, которыя случайно встрѣтились и составили домъ изъ различныхъ элементовъ,—и такое мнѣніе основалъ бы на томъ, что части дома состоятъ изъ этихъ элементовъ, связанныхъ химическимъ сродствомъ и окрѣпнувшихъ вслѣдствіе силы сцѣпленія, что значитъ въ постройкѣ принимали участіе химическія и физическія силы,—такому человѣку, конечно, отвѣтили бы сострадательной улыбкой". Странно было бы утверждать, что машина, часы, книга образовались сами собою изъ готовыхъ элементовъ, чрезъ дѣйствіе только химическихъ и физическихъ силъ. Но растенія и животныя, какъ низшія, такъ и высшія, ихъ строеніе, ростъ и развитіе представляютъ собою такія тонкія правильныя гармоническія формы, что далеко оставляютъ за собою то, что мы замѣчаемъ въ домѣ, машинѣ, часахъ и проч.—И жизненная сила, какое бы значеніе она ни имѣла въ образованіи растеній и животныхъ, какъ одна изъ силъ природы, не могла сама собою создать ни одного растенія и ни одного животнаго. Только абсолютная Сила, направляющая силы конечныя, могла вызвать жизнь и создать организмы. Къ этому заключенію приводитъ и здравый не предубѣжденный разумъ и строгонаучное естествознаніе. Какъ ни увлекается Дарвинъ своей гипотезой, однакожъ не могъ онъ настолько пренебрегать наблюденіями и опытами, чтобы отвергнуть Творца хотя одной формы

организмовъ, „въ которую впервые вдохнулъ жизнь *Творецъ*" *).

А. Поповъ.

ТЕЛЕГРАММА О СПАСЕНІИ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

ПЕНЗА.

22 ноября, 1879 года.

Телеграмма изъ Москвы о новомъ чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни **Его Императорскаго Величества** получена въ Пензѣ 20 ноября въ пятомъ часу вечера, а въ восемь часовъ благовѣстъ большаго соборнаго колокола призывалъ народъ къ молебствію. Раздавшійся въ необычное время церковный звонъ собралъ въ храмъ несмѣтное число горожанъ; не только обширный соборъ, но церковная паперть и прилегающая къ ней часть площади были наполнены народомъ. По окончаніи благодарственнаго молебствія, совершеннаго Преосвященнымъ Григоріемъ, совмѣстно съ городскимъ духовенствомъ, представители суда и всѣхъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій, а также военныя власти и городское общественное управленіе отправились въ домъ г. Губернатора, который имѣлъ счастіе отправить въ Москву Его Императорскому Величеству телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Населеніе г. Пензы, вознося молитвенное благодареніе Все-„вышнему, за вновь ниспосланную для Россіи милость „чудеснымъ спасеніемъ драгоцѣнной жизни Вашего Импе-„раторскаго Величества, повергаетъ къ стопамъ Вашимъ, „Государь, благоговѣйныя чувства вѣрноподданической ра-„дости."

---

*) О происхожденіи видовъ, стр. 382.

Въ отвѣтъ на это г. Начальникомъ губерніи получена отъ г. министра Двора Его Величества слѣдующая телеграмма:

„**Москва, Кремль,** 21 ноября. **Государь Императоръ** „изволитъ искренно благодарить за телеграмму и вы„раженныя въ оной чувства".

Графъ Адлербергъ.

21 ноября, по поводу этого событія, было созвано экстренное губернское дворянское собраніе, которое черезъ г. министра Императорскаго Двора представило Его Величеству по телеграфу слѣдующій адресъ:

„Воздавъ благодареніе Царю Царствующихъ за новое „чудесное проявленіе благодати Божіей надъ Вашимъ Им„ператорскимъ Величествомъ, дворянство Пензенской гу„берніи повергаетъ къ стопамъ Вашимъ изліяніе чувствъ „безпредѣльной вѣрноподданности и любви къ обожаемому „Монарху, моля Бога да подкрѣпитъ Державную власть „Твою, Государь-Отецъ, на истребленіе съ корнемъ зло„дѣевъ, враговъ отечества".

На эту телеграмму исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства Столыпинъ получилъ отъ г. министра Двора Его Величества слѣдующій отвѣтъ:

„**Государь Императоръ изволитъ искренно благодарить за „телеграмму и выраженныя въ оной чувства**".

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, точно также было экстренное засѣданіе Пензенской городской думы, всеподданнѣйшій адресъ которой сообщенъ по телеграфу г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Ниже, въ этомъ же нумерѣ, печатается телеграмма Международнаго Агенства, сообщающая подробности взрыва. Кровь леденѣетъ въ жилахъ отъ адскаго замысла злодѣевъ. Это не было

преступленіе, совершенное необдуманно, напротивъ оно велось по заранѣе составленному плану. Съ сентября мѣсяца шла преступная работа. Но—Богъ милостивъ! Его державная рука спасла Помазанника, на Которомъ почіетъ божественная благодать и воочію совершается завѣтъ Божій: „не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ“...

Телеграмма Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Отъ Международ. Телеграфн. Агентства.

Москва, 21 ноября. По маршруту Государь Императоръ имѣлъ отбыть изъ Симферополя 17 ноября въ 12 часовъ ночи, предшествуемый въ получасовомъ разстояніи свитскимъ поѣздомъ. По случайности, оказавшейся столь счастливою, Государь прибылъ въ Симферополь не много ранѣе. Первымъ пущенъ Императорскій поѣздъ, который шелъ весь путь на полчаса впереди свитскаго. Свитскій поѣздъ состоялъ изъ четырнадцати вагоновъ и двухъ паровозовъ. При взрывѣ мины, первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй и всѣ вагоны сошли съ рельсовъ. Четвертый багажный вагонъ вырвало изъ поѣзда и опрокинуло колесами къ верху. Бывшіе въ поѣздѣ отдѣлались толчками и испугомъ. Мина подведена изъ дома, отстоящаго въ 22-хъ саженяхъ отъ пути и проведена на трехъ саженной глубинѣ. Взрывъ произведенъ гальванической батареей, помѣщавшейся въ сараѣ. Домъ былъ купленъ въ сентябрѣ молодымъ человѣкомъ, назвавшимся мѣщаниномъ Самарскимъ. Злодѣи еще не розысканы.

(Пенз. Губ. Вѣд.).

Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ въ Георгіевскомъ залѣ Большаго Кремлевскаго дворца, при выходѣ Его Величества въ Успенскій соборъ, 20 ноября 1879 года.

„Прибывъ вчера вечеромъ въ Москву, Я радовался имѣть случай лично повторить вамъ Мое сердечное спасибо за чувства преданности, выраженныя Мнѣ по случаю грустнаго событія 2 апрѣля. Подобныя же заявленія дошли до Меня со всѣхъ концовъ Россіи и были для Меня истиннымъ утѣшеніемъ посреди всѣхъ Моихъ заботъ. Между тѣмъ вчера же вечеромъ Богъ вновь спасъ Меня отъ угрожавшей Мнѣ опасности. Слѣдовавшій за Мною поѣздъ подвергнулся, у самой городской черты, крушенію отъ взрыва, причемъ къ счастію никто не былъ раненъ. Этотъ случай еще болѣе доказываетъ необходимость искоренить крамолу и упрочить внутреннее спокойствіе. Обращаюсь при этомъ ко всѣмъ благомыслящимъ и въ особенности къ отцамъ семействъ, чтобы своимъ вліяніемъ на увлекающуюся молодежь они старались направлять ее на путь истины и сдѣлать изъ нея полезныхъ для Россіи дѣятелей. Да поможетъ намъ въ этомъ Богъ!“

По поводу слуховъ о построеніи Воскресенской церкви въ городѣ Пензѣ.

Пять лѣтъ прошло послѣ того, какъ положенъ былъ первый камень для новаго храма Воскресенской церкви въ г. Пензѣ. Постройка этого храма вызвала много толковъ. Одни говорили, что застроенный храмъ не будетъ достроенъ, потому что строители, при началѣ дѣла, не располагали такими средствами, какія требовались для приведенія его въ конецъ. Другіе по тому поводу, что въ концѣ втораго, или въ началѣ

третьяго года въ западной части церковнаго зданія подъ колокольной показалась трещина, начали распространять слухи, что церковь упала,—или—что она скоро упадетъ,—или—что если она не упала, то строить ее не льзя, потому что была въ ней трещина. Насколько основательны были эти слухи, показала слѣдственная строительная коммиссія, вызванная тѣми же слухами. Коммиссія свидѣтельствовала два раза въ разное время года и трещину, и грунтъ земли, и фундаментъ, и самыя работы,—и въ концѣ концевъ пришла къ полному убѣжденію, что въ строеніи все исправно, и опасности никакой не предвидится. Теперь церковь, о которой такъ много было невыгодныхъ толковъ, окончательно отстроена. Въ настоящемъ году она внутри оштукатурена и убрана, гдѣ слѣдуетъ, лѣпнымъ издѣліемъ. Нигдѣ ни одной трещинки,—и куполъ, за который, по грамадности его, особенно опасались строители, вышелъ прочен̃ъ и чистъ. Въ ознаменованіе благополучнаго окончанія дѣла, по просьбѣ прихожанъ, 16-го сентября Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе внутри самаго новопостроеннаго храма.

бой и еженедѣльную политическую газету, и журналъ спеціально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложеній, и журналъ каррикатурный и юмористическій, и, наконецъ, **толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ.**

Въ годовое изданіе журнала **„СВѢТЪ и ТѢНИ“** войдетъ: 1) Сто страницъ бол. формата каррикатуръ, иллюминованныхъ красками.—2) Отъ четырехъ до пяти сотъ каррикатуръ мелкихъ.—2) Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ, отдѣльныхъ картинъ.—4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ, заключающій въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ, по заказу редакціи, эскизовъ академика **К А. Трутовскаго.**—5) Такой-же альбомъ, составленный изъ оригинальныхъ работъ др. извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ; и 6) безплатная годовая премія—большая, исполненная заграницей, олеографія.

Примѣчаніе 1-ое. Цѣна каждаго альбома въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 р., а годовая премія—5 рублей.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг. олеографій „На медвѣжьей охотѣ“—и „Штормъ на морѣ“ благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ: два р., вмѣсто трехъ—за первую, и четыре, вмѣсто пяти—за вторую.

Журналъ **„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“** (изданіе безцензурное) имѣетъ предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) правительственныя распоряженія; 3) вѣсти изъ-за границы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) фельетоны—общественной жизни, московскій, театральный и музыкальный; 7) обозрѣніе нашей печати; 8) романы, повѣсти и пьесы; 9) стихотворенія; 10) смѣсь, и 11) юмористическій листокъ. *Кромѣ того*, журналъ **„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“** *съ января 1880 г. будетъ выдавать всѣмъ подписчикамъ* **безплатно**, какъ приложеніе, 12 книгъ (по книгѣ въ мѣсяцъ; отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) *избранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ.* За это изданіе гг. подписчи-

ки высылаютъ только 1 рубль на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 руб.

Подписная цѣна на оба изданія: на годъ съ доставкою и пересылкою **12** р., на полгода **7** р.

Разсрочка платежей подписной суммы допускается: или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой—при подпискѣ, второй—не позднѣе 15 марта и послѣдней—15 іюля. Полугодовые подписчики правомъ на полученіе годовой преміи не пользуются.

Подписка принимается: **въ Москвѣ, въ Главной конторѣ** журналовъ **„Мірской Толкъ"** и **„Свѣтъ и Тѣни"** (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линій, № 15).

Объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" въ 1880 году.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости" въ будущемъ 1880 г. будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неоффиціальная часть будетъ открыта *по преимуществу* для такихъ статей, которыя или относятся къ *пастырскому служенію*, или же имѣютъ *мѣстный* интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу).

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою **пять рублей**. Редакція проситъ оо. благочинныхъ высылать требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1879 году, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ 1880 году.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

Опечатки:		Напечатано:			Должно читать:
21 стран.,	15 стр.	снизу	—	Лейкарты	Лайкарты.
25 „	12 „	сверху	—	Пистеромъ	Пастеромъ.
30 „	10 „	„	—	своея	своей.
— „	5 „	снизу	—	origimaria	originaria.
31 „	9 „	сверху	—	У Бурдахъ	Бурдахъ.
32 „	15 „	„	—	отпускаемое	отпускаемые.
— „	17 „	„	—	имѣетъ	имѣютъ.
33 „	13 „	„	—	не можетъ	не можетъ быть.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Истина бытія безплотныхъ духовъ по началамъ разума, **Е. Успенскаго**; 2) Гипотеза произвольнаго зарожденія организмовъ и превращенія видовъ предъ судомъ опыта и разума, **А. Попова**; 3) Телеграмма о спасеніи жизни Государя Императора; 4) Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ въ Георгіевскомъ залѣ Большаго Кремлевскаго дворца, при выходѣ Его Величества въ Успенскій соборъ, 20 ноября 1879 года; 5) По поводу слуховъ о построеніи Воскресенской церкви въ г. Пензѣ; 6) Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 декабря 1879 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.